

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

На правах рукописи

УДК 805.90-56

СВЕШНИКОВА Татьяна Николаевна

**ГЛАГОЛЬНЫЕ И ИМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ,
ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ КОНЪЮНКТИВНЫМ,
В СОВРЕМЕННОМ РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность № 10.02.05 — романские языки

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва — 1987

Работа выполнена в секторе структурной типологии славянских и балканских языков Института славяноведения и балканистики АН СССР.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, профессор **Вяч. Вс. Иванов**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор **Б. И. Ваксман**
кандидат филологических наук **Б. П. Нарумов**

ВЕДУЩЕЕ УЧРЕЖДЕНИЕ: кафедра иностранных языков гуманитарных специальностей Университета дружбы народов им. П. Лумумбы

Защита состоится « *2* » *июля* 1987 г. на заседании специализированного совета Д 002.17.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языкознания АН СССР по адресу: 103009, Москва, К-9, ул. Семашко, 1/12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания АН СССР.

Автореферат разослан « » 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

В. А. Ефимов

© Институт языкознания АН СССР, 1987

Проблема исследования и ее актуальность. Одна из наиболее характерных особенностей языков и диалектов восточнороманского ареала состоит в чрезвычайной распространенности конструкций с конъюнктивом, которые сильно потеснили, а местами полностью вытеснили инфинитивные обороты. (ср.: К.Сандфельд, Т.Капидан, К.Тогебу, Г.Рольфс, М.Илиеску, И.Диаконеску, Р.А.Будагов и др.) Это явление типологически сближает восточнороманские языки и диалекты с другими языками и диалектами Балкан, позволяя наряду с другими типологически общими чертами рассматривать всю территорию Балканского полуострова и земли, расположенные на левом берегу Дуная, как область так называемого балканского языкового союза (БЯС) (см. А.Росетти, А.Джувани, М.Доми, М.А.Габинский, К.Мирчев, М.Сл.Младенов, М.Ивич, Т.В.Цивьян и др.). Хотя явление замещения инфинитива личными глагольными конструкциями характерно для всего балканского ареала, оно распространено далеко не равномерно, проявляясь наиболее полно в новогреческом, болгарском, македонском, албанском, арумунском и мегленорумунском. В румынском и сербскохорватском тенденция к утрате инфинитива проявляется менее отчетливо. Кроме того, в румынском, в большей мере, чем в других балканских языках, распространены особые конструкции, которые можно рассматривать как синтаксические эквиваленты заменяющих инфинитив личных глагольных конструкций. Именно синтаксические эквиваленты и являются предметом исследования в данной работе. В полном виде эти эквивалентные конструкции до сих пор не были объектом научного рассмотрения. А, между тем, отсутствие данных о них в общей системе БЯС мешает серьезным типологическим выводам и является одним из факторов, обуславливающих актуальность их изучения.

Цели и задачи исследования заключаются, прежде всего, в выявлении достаточно полного инвентаря конструкций, изофункциональных конъюнктивным; в общей сложности, удастся выделить более двадцати различных сочетаний, которые суммируются в виде таблицы. Из этих сочетаний выделяются приглагольные и применные конструкции, анализу которых посвящены отдельные главы работы. Адъективные и адverbиальные конструкции остаются за пределами настоящего исследования. В работе представлен узко синхронный срез современного румынского языка; это сделано преднамеренно: румынский; как и любой язык, подвергается существенным измене-

ниями во всех своих аспектах, а рассматриваемая область румынского синтаксиса всегда была особенно восприимчива ко всякого рода переменам. Мы стремились получить более точное представление о тех процессах, которые совершаются в современном румынском языке, что не помешало нам обращаться и к более ранним стадиям его развития, и к тем данным, которые предоставляет в наше распоряжение диалектный материал.

Научная новизна исследования состоит не только в выявлении по возможности полного инвентаря синтаксических конструкций, эквивалентных конъюнктивным, в современном румынском языке, но и в попытке их единообразного описания в тесной соотносительности с соответствующими конструкциями с конъюнктивом; сопоставление синтаксических структур, выполняющих сходные семантические функции, позволяет сделать ряд интересных и новых наблюдений, касающихся реализации некоторых оппозиций, таких, например, как финитность/нефинитность, определенность/неопределенность.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения его результатов при типологическом изучении синтаксиса языков Балканского языкового союза и для сопоставительного исследования романских языков; результаты исследования могут быть использованы в спецкурсах для студентов-филологов, при составлении грамматик и практических курсов румынского языка.

Апробация диссертации. Основные положения работы изложены в восьми печатных трудах общим объемом 6,5 авторских листов. Работа обсуждалась на заседаниях Сектора структурной типологии славянских и балканских языков Института славяноведения и балканистики АН СССР; с докладами по теме диссертации автор выступал на Симпозиуме по грамматической типологии современных балканских языков (Москва, 1974 г.), на Симпозиуме по структуре балканского текста (Москва, 1976 г.) и на V Международном конгрессе балканистов (Белград, 1964 г.).

Материалом для исследования послужили данные, извлеченные, преимущественно, из произведений художественной литературы второй половины XIX века; в ряде случаев привлекался материал более ранний, относящийся к началу века и периоду между двумя войнами; использовались также тексты художественно-публицистических и научных статей, диалектные источники, в частности, трехтомная антология О.Бурли, диалектные записи С.Петровича и

Т. Папахачи, а также данные румынских лингвистических атласов и отчасти словарей современного румынского литературного языка. Поститические тексты исследовались в меньшей степени: основным источником служила книга избранных стихотворений Л. Благи. В ряде случаев использовались информанты, особенно при работе над главой, посвященной конструкциям с отглагольными именами и проблеме категории определенности/неопределенности.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и библиографии. В первых четырех главах рассматриваются конструкции с глаголом в роли главного компонента, в конце работы помещена глава, посвященная исследованию конструкций с именем в функции главного компонента; между ними располагается глава, содержащая отдельное описание комплексов клитики: эта глава тесно связана как с глагольными, так и именными конструкциями, описанию которых посвящена работа.

Во Введении формулируются задачи работы, дается описание источников, приводится полный список синтаксических эквивалентов румынского конъюнктива, излагаются основные принципы подхода к материалу, уточняются некоторые ключевые понятия, в частности, понятие трансформации (ср.: Вяч. Вс. Иванов, И. И. Ревзин, Т. Н. Моложная и др.); подчеркивается, что при описании трансформаций использовалась детально разработанная для румынского система записи, которая основывается не на структурных формулах, а на представлении фразы в ее словесном выражении (см. Г. Панэ Динделеган, Е. В. Паучева); указывается, что при анализе синтаксических конструкций уделяется особое внимание единообразию в подходе к материалу и в его описании: исследуется характер компонентов каждой синтаксической структуры, порядок их расположения и способ связи, семантика глаголов и имен, выступающих в качестве главного компонента конструкции, способ выражения субъекта подчиненного компонента и его соотношенность с элементами главного компонента, рассматриваются трансформации в конструкцию с конъюнктивом и ограничения на трансформацию.

В главе первой дается описание конструкций с приглагольным инфинитивом. Поскольку эти конструкции принято различать по способу связи инфинитива с глаголом в личной форме, выделяются: а) конструкции без показателя инфинитива и б) конструкции с показателем инфинитива.

Рассмотрению инфинитивных конструкций первого из указанных выше типов посвящен первый раздел главы. Инфинитив без показателя инфинитива *a* имеет в румынском ограниченную дистрибуцию, употребляясь в сочетании с классом глаголов, в который входят всего две лексемы: *a putea* 'мочь' и *a ști* 'уметь'. Мы ограничиваемся анализом конструкции с *a putea*, так как *a ști* обнаруживает ряд существенных отличий, из которых главное - то, что он может соединяться с инфинитивом как при помощи показателя инфинитива, так и без него; при этом обе формы находятся, по-видимому, в отношении свободного варьирования. Специальное внимание уделяется исследованию синтаксических свойств глагола *a putea*; одна из главных его особенностей состоит в обязательной реализации второй валентности при помощи глагола в инфинитиве и конъюнктиве. Немногочисленные фразы, в которых, как кажется на первый взгляд, *a putea* сочетается с именем, оказываются эллиптическими вариантами глагольной конструкции; ср., например: *Nu se poate gară fără câțel* ↔ *Nu se poate să fie gară fără câțel* (Т. Arghezi) посл. 'Нельзя [чтобы] вокзал [был] без собаки'. Субъект *a putea* всегда совпадает с субъектом зависящего от него глагола; поэтому в трансформе с конъюнктивом оба глагола характеризуются одним и тем же набором граммем лица и числа; ср. *Poți să intri* 'Можешь войти'.

Далее рассматриваются порядок и дистрибуция элементов конструкции с глаголом *a putea*. Структура анализируемой конструкции во многом определяется валентными свойствами глагола в инфинитиве и способом реализации его валентностей. Основное внимание уделяется конструкциям, в которых глагол в инфинитиве является переходным, а его объектная валентность реализована при помощи местоимений. Отмечается следующая закономерность: в конструкции с конъюнктивом личные безударные местоимения, выступающие в функции прямого или косвенного дополнения глагола в конъюнктиве, располагаются между показателем конъюнктива и глаголом, в то время как в конструкции с инфинитивом они стоят перед глаголом *a putea*, образуя рамочную конструкцию; это правило распространяется на все случаи употребления личных (и возвратных) местоимений и действительно лишь для конструкций с *a putea*. Ср., например: *Numai așa te pot vedea și copacii (= pot să te vadă) clipind din pleoape verzi* (L. Blaga) 'Только так тебя могут видеть и деревья,

опуская и поднимая зеленые веки .

При анализе конструкций с местоимениями выделяются трансформации с личными и возвратными местоимениями в аккузативе и дative; отдельно рассматриваются конструкции с местоименной репрезентацией. Ср., например: Nu putu să se stăpînească ↔ Nu se putu stăpîni 'Он не мог с собой справиться'; Nu poți să mi-l dai? ↔ Nu mi-l poți da? 'Ты не можешь мне его дать?' Существенно, что трансформация инфинитивной конструкции с a putea в конструкцию с конъюнктивом практически не имеет ограничений; исключения составляют некоторые отрицательные конструкции; ср. невозможность следующих трансформаций: poate să nu intre ↔ *poate nu intra 'Он(а) может не войти'; nu poate să nu intre ↔ *nu poate nu intra 'Он(а) не может не войти'. В отдельный параграф выделены трансформации с частицей mai 'еще'; ее особенностью является то, что она всегда располагается непосредственно перед глаголом, отступая такие элементы, как вспомогательный глагол, отрицание, возвратное местоимение, показатель инфинитива или конъюнктива и пр. В трансформе с конъюнктивом mai может стоять как перед a putea, так и перед глаголом в конъюнктиве, не меняя смысла всей конструкции; ср., например (I) nu puteam să mai vorbesc despre nevoile mele и (I') nu mai puteam să vorbesc despre nevoile mele 'я больше не мог говорить о своих невзгодах'. (I) и (I') имеют один и тот же трансформ с инфинитивом, где mai может стоять только перед a putea; ср.: nu mai puteam vorbi despre nevoile mele. В заключение рассматриваются трансформации глагольных цепочек, где v_2 подчинен v_1 , v_3 подчинен v_2 и т.д. и где все глаголы, кроме последнего, принадлежат классу глаголов, обуславливающих конструкции с конъюнктивом. Анализируются глагольные цепочки, в которых в качестве v_1 выступает a putea ср.: Poți să mergi să vezi ↔ Poți merge să vezi 'Ты можешь пойти посмотреть'.

Второй раздел первой главы посвящен рассмотрению конструкций с приглагольным инфинитивом. Они состоят из глагола в личной форме (v fin) и инфинитива (v inf), который присоединяется к глаголу при помощи показателя инфинитива; ср., например: Frunza salcîmului prinse a se îngălbeni (L. Blaga) 'Листья акации начали желтеть'. Специальное внимание уделяется выделению семантических классов глаголов, обуславливающих инфинитивные конструкции; к их числу относятся, в частности, глаголы с общим значением на-

чала, продолжения и конца действия, глаголы со значением 'хотеть, желать', 'нравиться', 'пытаться, стремиться', 'осмеливаться'; 'думать, считать, полагать'; каузативные глаголы и пр. Анализируется дистрибуция элементов рассматриваемой конструкции и способы соединения глагола в личной форме и инфинитива. Выделяются конструкции с глаголом *a ști* 'уметь', где в равной мере возможно присоединение инфинитива как при помощи показателя инфинитива, так и без него; подробно анализируются предлоги, которые могут прешествовать показателю инфинитива (*de, la, în, pentru, pînă la, prin, spre, fără, fără de*).

Далее рассматриваются различные типы конструкций с инфинитивом и их трансформации в конструкции с конъюнктивом. Основанием для их классификации служит способ выражения субъекта инфинитива (см. работы М.Н.Петерсона, А.Ломбарда, В.Н.Сидорова и И.С.Ильинской). Выделяются следующие типы: 1) субъект инфинитива совпадает с подлежащим глагола в личной форме; 2) субъект инфинитива соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме; 3) субъект инфинитива соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме. В первую из перечисленных групп входят конструкции, состоящие из глагола в личной форме и глагола в инфинитиве, который присоединяется к *v fin* при помощи показателя инфинитива *a* или предлога и показателя инфинитива; ср. *Nu îndrăzni a replica* 'Он не осмелился возразить'; между показателем инфинитива и инфинитивом располагаются местоименные клитики: ср. *și fusul nu contenise a se învîrți* 'Веретено не переставало вращаться'; *și începe a-i descînta* 'И начинает их заговаривать'. Трансформация инфинитивных конструкций этого типа осуществляется следующим образом: на первом этапе вводится соотносительное слово *faptul*, глагол в инфинитиве переходит в личную форму глагола в конъюнктиве, согласуясь в лице и числе с подлежащим *v fin*; на втором этапе соотносительное слово опускается (ср.: Г.Панэ Динделеган, Ф.Чобану, О.Г.Карпинская, Г.Юлдашева и др.). Ср., например: *Continua a trimite saluturi (G.Călinescu) ↔ Continua [faptul] să trimită saluturi ↔ Continua să trimită saluturi* 'Он продолжал посылать привет'. В роли *v fin* может выступать глагол с предложным управлением, хотя сам предлог не всегда присутствует во фразе. В этом случае соотносительное слово вводится с помощью соответствующего предлога; ср.: *Nu se sfiau a declara*

să e un geniu (G.Călinescu) ↔ Nu se șfiau [de faptu] să declare
să e un geniu ↔ Nu se șfiau să declare că e un geniu. 'Они не
стеснялись заявлять, что он гений'.

Как указывается в главе, посвященной рассмотрению комплексов
клитик, при трансформации инфинитивных конструкций в конструкции
с конъюнктивом преобразуются лишь центральные элементы группы
клитик а и să, а также элементы -I порядка (т.е. предлоги, прец-
шествующие показателям инфинитива и конъюнктива); остальные эле-
менты остаются без изменений. Ср., например: Ara încerpuse a se
usca pe trotuare ↔ Ara încerpuse să se usuce pe trotuare 'Вода
начала высыхать на тротуарах', где показатель инфинитива замеща-
ется в процессе трансформации показателем конъюнктива, в то время
как возвратное местоимение (клитика +2 порядка) остается без из-
менений. Ср. также конструкции, где в комплексе клитик присут-
ствует элемент -I порядка: Un profesor a încercat să-i opreasă
de a vorbi românește (L.Rebreanu) ↔ Un profesor a încercat să-i
opreasă să vorbească românește 'Один из преподавателей попытался
помешать им говорить по-румынски'. При трансформации в конструк-
цию с конъюнктивом клитика -I порядка (предлог de) опускается, а
показатель инфинитива замещается показателем конъюнктива. Клити-
ка -2 порядка (предлог fără) сохраняется при трансформации; ср.:
mîncă fără a spune nimic ↔ mîncă fără să spună nimic 'Он ел, не
говоря ни слова'. Если предлог fără сочетается с клитикой -I по-
рядка de, то последняя при трансформации опускается, в то вре-
мя как предлог fără остается без изменений; ср.: Ne-am despărțit
nu fără de a stabili o altă oră (L.Blaga) ↔ Ne-am despărțit nu
fără să stabilim o altă oră досл.: 'Мы расстались не без того,
чтобы назначить другой час'.

Румынский инфинитив часто содержит указание на лицо и число.
Особенно характерны в этом отношении возвратные глаголы, посколь-
ку возвратные местоимения в румынском изменяются по лицам и чис-
лам. Эта особенность румынского инфинитива дает возможность при
его трансформации в конъюнктив легко находить всю необходимую
информацию о лице и числе преобразуемого глагола; ср.: Căutînd
a se pierde în gloată (M.Caragiale) ↔ Căutînd să se piardă în
gloată 'Стремясь затеряться в толпе'.

Далее рассматривается второй из перечисленных выше типов ин-

финитивных конструкций, в которых субъект инфинитива соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме. Конструкции этого типа состоят из глагола в личной форме, существительного или местоимения в дативе в функции косвенного дополнения и глагола в инфинитиве, который выступает в роли прямого дополнения глагола; ср. Avea instrucțiⁿⁱ să nu permită Pichii a vedea pe cineva (G. Călinescu) 'Ему было предписано не позволять Пяке видеть кого бы то ни было'. Трансформация этих конструкций в конструкции с конъюнктивом осуществляется, как и в первом случае, в два этапа; ср. Avea instrucți^{uni} să nu permită Pichii [faptul] să vadă [Pica] pe cineva ↔ Avea instrucțiⁿⁱ să nu permită Pichii să vadă pe cineva .

Третий тип конструкций с приглагольным инфинитивом отличается от второго характером дополнения, с которым соотносится субъект глагола в инфинитиве. Существенно отметить, что *v fin* в конструкциях этого типа чаще всего относится к классу глаголов, способных иметь два прямых дополнения, — одно в форме одушевленного существительного, другое — в форме существительного неодушевленного или инфинитива. Ср., например: Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu de a crea o lucrare impresionantă 'Соображения моды не помешали Энеску создать удивительное произведение'. Трансформация инфинитивных конструкций этого типа осуществляется способом, изложенным выше; ср. Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu [faptul] să creeze [Enescu] o lucrare impresionantă ↔ Considerentele de modă nu l-au împiedicat pe Enescu să creeze o lucrare impresionantă.

Глава завершается рассмотрением глагольных цепочек, которые образуются в результате склеивания нескольких ядерных структур, причем первая структура является годичиняющей по отношению ко второй, вторая — по отношению к третьей, третья — по отношению к четвертой; ср., например *vrea neapărat să învețe a găti ceva* 'Он(а) хочет непременно научиться готовить что-нибудь' ($\sqrt{v_1 v_2 v_3}$) Цепочки глаголов различаются а) по числу компонентов цепочки, б) по месту расположения глагола в инфинитиве, а также в) с точки зрения совпадения/несовпадения/частичного совпадения субъектов глаголов, из которых состоят цепочки.

Глава вторая работы посвящена рассмотрению конструкции с приглагольным супином, который так же, как инфинитив, выступает

в функции синтаксического эквивалента личных глагольных конструкций с конъюнктивом. Конструкции с прилагательным супином состоят из глагола в личной форме (v fin) и супина (sup), который присоединяется к глаголу при помощи предлога. Ср., например: *torsă-toarea a terminat de tors caierul de pe furcă* 'Пряха кончила прясть кудель с прялки'. Выделяются соответствующие семантические классы глаголов, которые обуславливают конструкции с супином; к их числу относятся, прежде всего, глаголы с общим значением начала и конца действия, глаголы движения, каузативные глаголы, отдельные глаголы со значением долженствования и некоторые другие. Основная масса глаголов входит в первые три из перечисленных групп. Эти глаголы требуют обязательного тождества субъектов подчиняющей и подчиненной частей конструкции, что делает простым и однозначным преобразование конструкции с супином в соответствующую конструкцию с конъюнктивом. Выявляется дистрибуция элементов анализируемой конструкции и приводится список предлогов, присоединяющих супин (*de, din, după, la, pe, pentru* и их диалектные варианты); анализируются синтаксические свойства глагола в супине и дается краткий обзор работ, посвященных румынскому супину. Отмечается, что для задач, которые решаются в данной работе, достаточно различать две функции супина, - именную и глагольную. Супин в именной функции рассматривается в третьей главе работы; в данной главе анализируется лишь супин в глагольной функции и его трансформация в личную глагольную форму. При этом рассматривается зависимый супин, способный превращаться в конструкцию с конъюнктивом.

Далее рассматриваются различные типы конструкций с супином и их трансформации в конструкции с конъюнктивом. Как и в предыдущей главе, основанием для классификации служит способ выражения субъекта зависимой части конструкции; при этом различаются следующие типы: 1) субъект супина совпадает с подлежащим глагола в личной форме; 2) субъект супина соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме; 3) субъект супина соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме. В первую из рассматриваемых групп входят конструкции с глаголами, имеющими значение 'начала и конца действия', 'намерения', 'движения'. Эти конструкции обычно состоят из подлежащего глагола в личной форме (которое может и не быть выражено эксплицитно), глагола в личной форме

и супина. Этот последний может иметь прямой объект, выраженный существительным в accusative. Рассматриваются трансформации конструкций данного типа в конструкции с конъюнктивом; трансформации, как обычно, осуществляются в два этапа. Ср., например *Termină de înnodat cravata ↔ Termină [faptu] să înnoade [el] cravata ↔ Termină să înnoade cravata* 'Он кончил завязывать галстук'. Отмечается, что, в отличие от конструкций с отглагольным именем, в которых объект выражен существительным в genitive, в конструкциях с супином он всегда стоит в accusative. Поэтому при трансформации в конструкцию с конъюнктивом не требуется специального правила, которое переводит существительное, выполняющее функцию объекта, из одной падежной формы в другую. Однако, в том случае, когда объект супина выражен существительным одушевленным и перед ним стоит предлог *pe*, необходимо дополнительное правило о введении местоименного antecedenta в конструкцию с конъюнктивом между показателем конъюктива и глаголом. Ср.; *Termină de hrănit pe Conțescu (G.Călinescu) ↔ Termină să-l hrănească pe Conțescu* 'Он(а) кончил(а) кормить [его] Концеску'. В особую группу выделяются конструкции, в которых прямой объект супина стоит в prepositioni к нему. При трансформации таких конструкций в соответствующие конструкции с конъюнктивом необходимо дополнительное правило, по которому дополнение, стоящее перед глаголом, оказывается в postpositioni к нему. Далее рассматривается второй тип конструкций с супином, где субъект супина соотносится с прямым дополнением глагола в конъюнктиве. Отмечается, что дополнение глагола подчиняющей конструкции может быть выражено существительным и личным местоимением. В первом случае прямое дополнение глагола стоит в postpositioni к нему, во втором — в prepositioni. Ср.: *Pune apă la încălzit* 'Ставит воду греться'; *mina sealaltă îi ajută la băut* 'Другая рука им помогала пить'. Трансформация в конструкции с конъюнктивом, как и в первом случае, осуществляется в два этапа: *Pune apă să se încălzească [apă] ↔ Pune apă să se încălzească*. Трансформации, с помощью которых сопоставляются два типа синонимичных конструкций, позволяют сделать ряд наблюдений о характере связи супина и предлога, настолько тесной, что она, как правило, исключает появление каких бы то ни было элементов между предлогом и супином, (кроме редких случаев интеркаляции местоименных клитик, отмеченных в отдельных говорах). Эта осо-

бенность приводит, в частности к тому, что возвратность глагола, с которым соотносится супин, оказывается эксплицитно не выраженной в конструкциях с супином. Преобразование конструкций с супином в соответствующие конструкции с конъюнктивом позволяет обнаружить эту скрытую рефлексивность. Ср., например: Nu mai mergem astăzi la scăldat (M. Sebastian) ↔ Nu mai mergem astăzi să ne scăldăm? 'Мы не пойдём сегодня купаться?' Однозначность преобразования здесь обусловлена тем, что глагол, с которым соотносится супин, может быть только возвратным. На возвратность глагола может также указывать отсутствие у супина прямого объекта; ср. Mama a terminat de pieptănat ↔ Mama a terminat să se pieptene 'Мама кончила причёсываться'. Ср. однако: Şi-a isprăvit de pieptănat răsul ↔ Şi-a isprăvit să pieptene răsul 'Она кончила причёсывать волосы', где глагол в супине распространён существительным в функции прямого объекта, т.е. является переходным.

Глава завершается рассмотрением глагольных цепочек, состоящих из нескольких глаголов, один из которых имеет форму супина. Ср.: Femeile încep a se aruca de tors досл. 'Женщины начинают принимать прясть'. Цепочки различаются с точки зрения совпадения/несовпадения субъектов глаголов, из которых состоят цепочки. Все три глагола могут иметь а) общий субъект, б) частично совпадающие субъекты; при этом субъекты отдельных глаголов цепочки соотносятся с прямыми или косвенными объектами других элементов цепочки.

Третья глава диссертации посвящена рассмотрению конструкций с отглагольными именами в роли эквивалентов конъюктива. Эти конструкции состоят из глагола в личной форме (v fin) и отглагольного имени (subst), которое может присоединяться к глаголу а) без предлога; б) при помощи предлога. Ср., например: Încercă reeditarea istoricilor досл.: 'Они начали переиздание историков'; Am purces în căutarea străzii досл.: 'Я двинулся на поиски улицы'. Беспредложные конструкции рассматриваются отдельно от конструкций с предлогом. Анализируется порядок расположения компонентов конструкции, дистрибуция ее элементов, исследуются синтаксические свойства v fin и отглагольных имен, выделяются семантические классы глаголов, которые обуславливают конструкции с отглагольными именами. Отмечается, что I) v fin должен быть переходным глаголом с объектной валентностью, реализованной при по-

моши отглагольного имени и 2) он должен принадлежать классу глаголов, обуславливающих конъюнктив; ср., например: *Încercase în gînd rostirea lecției de a doua zi (I. Teodoreanu) ↔ Încercase în gînd să rostească lecția de a doua zi* досл.: 'Он пробовал мысленно произнести завтрашнюю лекцию'. Отдельно рассматриваются отглагольные имена, выступающие в качестве второго компонента анализируемой конструкции; отмечается, что в роли *subst* могут выступать следующие типы *nomina actionis* 1) так называемый субстантивированный полный инфинитив; 2) субстантивированный супин; 3) некоторые другие виды отглагольных имен. Первый тип образуют весьма употребительные и продуктивные имена действия на которые обладают всеми свойствами существительного и в то же время сохраняют некоторые черты глагола, в частности, способность сочетаться с наречием; ср. *plecarea acasă* 'уход (отъезд) домой'. Ко второму типу *nomina actionis* относятся отглагольные имена на *-t* и *-s*, которые, по мнению большинства современных исследователей, представляют собой субстантивированный супин. Другие типы имен действия значительно реже встречаются в конструкциях с отглагольным именем. Основанием для классификации конструкций с отглагольными именами служит, как и в первых двух главах, способ выражения субъекта отглагольного имени. Выделяются следующие типы: 1) субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме; 2) субъект отглагольного имени соотносится с его определением в форме существительного в генитиве; 3) субъект отглагольного имени соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме. Далее рассматривается каждый из перечисленных выше типов. Необходимым условием тождества субъекта отглагольного имени и подлежащего глагола в личной форме является принадлежность *v fin* к определенному семантическому классу глаголов. Сюда относятся, в частности, глаголы со значением начала, продолжения и конца действия, глаголы со значением 'рисковать', 'стремиться', 'пытаться', 'избегать', 'выучивать, усваивать' и некоторые другие. Тождеством субъектов объясняется ряд важных особенностей анализируемых структур. Так, например, существительное в генитиве, определяющее отглагольное имя, может быть только генитивом объекта. Кроме того, при трансформации конструкции с отглагольным именем в конструкцию с конъюнктивом лицо и число глагола в конъюнктиве совпадает с лицом и числом *v fin*. Ср., например: *el în-*

seru tipărireа unui nou memoriu de lucrări (G.Călinescu) ↔ El începu să tipărească un nou memoriu de lucrări 'Он начал печатать новый список работ'. В том случае, когда отглагольное имя соотносится с непереходным или возвратным глаголом, оно не может иметь определения в форме существительного в генитиве; ср. Imediat ce termină povestirea se simți prost (A.Ivasiuc) 'Как только он кончил рассказ, он почувствовал себя плохо'. Трансформация рассматриваемых конструкций в конструкцию с конъюнктивом осуществляется в два этапа; ср., например: Monica acceptase plecarea la Paris pe socoteala Olguței (I.Teodoreanu) ↔ Monica acceptase [faptul] să plece [Monica] la Paris ↔ Monica acceptase ea plece la Paris pe socoteala Olguței 'Моника согласилась ехать в Париж за счет Ольгуцы'. Ко второму типу беспредложных конструкций с отглагольным именем относятся такие, в которых отглагольное имя непременно сопровождается несогласованным определением в форме существительного в генитиве. Однако, в отличие от рассмотренных выше конструкций, в которых может употребляться только генитив объекта, здесь возможен лишь генитив субъекта. Ср., например: Așteptau trecerea orelor în care veneau (Șt.Vănulescu) 'Они ждали, чтобы миновали часы, в которые они прилетали'. Трансформация рассматриваемых конструкций осуществляется, как и в первом случае, в два этапа; ср. Așteptau [faptul] să treacă orele în care veneau ↔ Așteptau să treacă orele în care veneau. К третьему типу относятся конструкции, в которых субъект отглагольного имени соотносится с косвенным дополнением глагола в личной форме. Примеры группируются в зависимости от способа выражения косвенного дополнения *v fin* и наличия/отсутствия генитива объекта (генитив субъекта в конструкциях этого типа невозможен). Подробно рассматриваются трансформации конструкций с отглагольным именем в конструкции с конъюнктивом.

Далее исследуются предложные конструкции с отглагольным именем; перечисляются предлоги, при помощи которых присоединяется отглагольное имя, анализируется порядок расположения элементов конструкции, семантика глаголов, которые могут выступать в роли *v fin*. К ним относятся глаголы движения, глаголы с общим значением начала, продолжения и конца действия, глаголы с общим значением намерения, некоторые каузативные глаголы и пр. Основанием для классификации конструкций служит способ выражения субъ-

екта отглагольного имени; различаются следующие типы: 1) субъект отглагольного имени совпадает с подлежащим глагола в личной форме; 2) субъект отглагольного имени соотносится с прямым дополнением глагола в личной форме. Большая часть предложных конструкций с отглагольными именами относится к первому типу. При этом, так же как при анализе конструкций с отглагольным именем без предлога, различаются случаи а) когда отглагольное имя определяется существительным в генитиве или притяжательным местоимением и б) когда отглагольное имя не имеет определения. Конструкции с определением в генитиве состоят из глагола в личной форме, отглагольного имени с предлогом в функции косвенного дополнения *v fin* и существительного в генитиве, которое определяет отглагольное имя. Ср., например: *Livia nu renunțase la continuarea studiilor* (P.Pardău) 'Ливия не отказалась от продолжения занятий'. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом, как и в рассмотренных выше случаях, осуществляется в два этапа; ср. *Livia nu renunțase [la faptul] să continue [Livia] studiile* ↔ *Livia nu renunțase să continue studiile*.

Примером специального рассмотрения служат конструкции с отглагольными именами, именными определением в форме притяжательного местоимения, которое при трансформации именной конструкции в глагольную превращается в личное местоимение в аккузативе; ср.: *Am terminat cu extragerea materialului și cu prelucrarea lui* (S. Pușcariu) досл.: 'Я закончил с извлечением материала и с его обработкой' ↔ *Am terminat [cu faptul] să extrag [eu] materialul și [cu faptul] să-l prelucrez [eu]* ↔ *Am terminat să extrag materialul și să-l prelucrez*. К конструкциям без определения в генитиве в равной мере относятся: 1) конструкции с отглагольными именами, образованными от непереходных глаголов, и 2) конструкции с отглагольными именами, которые образованы от переходных глаголов, но у которых, по той или иной причине, не реализована валентность на существительное в генитиве. К первому типу относится, например: *Cornelia se ridică, se pregătește de plecare* (L. Blaga) 'Корнелия встает, готовится к уходу', где отглагольное имя соотносится с непереходным глаголом *a pleca* 'уходить' и поэтому не может иметь определения в форме существительного в генитиве. Ко второму типу можно, по-видимому, отнести такой пример: *După ce ter-*

mina cu număratul [banilor], deschidea ușa căruței (E.Barbu) 'После того, как он кончал со счетом денег, он открывал дверцу повозки', где существительное в генитиве, определяющее отглагольное имя, восстановлено из контекста. Трансформация конструкций этого типа в конструкцию с конъюнктивом ничем не отличается от рассмотренных выше преобразований.

Как уже говорилось, у предложных конструкций с отглагольным именем субъект отглагольного имени может соотноситься с прямым дополнением глагола в личной форме. Конструкции этого типа состоят из глагола в личной форме, существительного или местоимения в функции прямого дополнения глагола и отглагольного имени с предлогом в функции косвенного дополнения. Отглагольное имя может иметь определение в форме существительного в генитиве. Ср., например: Te-a ajutat la redactarea lucrării 'Он помог тебе в написании работы'. Трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется следующим образом: Te-a ajutat [la faptul] să redactezi [tu] lucrarea ↔ Te-a ajutat să redactezi lucrarea.

Далее рассматриваются конструкции с формально не выраженным субъектом отглагольного имени и их трансформации в конструкции с конъюнктивом. Сюда же в равной мере относятся как предложные, так и беспредложные конструкции с отглагольными именами. Ср.; например: (1) Ajuta la aducerea farfuriilor (E.Barbu) 'Помогала приносить тарелки' и (2) Scrisorile au permis descoperirea adresei soției 'Письма позволили обнаружить адрес жены'. Эти конструкции образованы путем склеивания двух структур, из которых вторая является пассивной. Их трансформация в конструкцию с конъюнктивом осуществляется следующим образом: Ajuta la aducerea farfuriilor ↔ Ajuta [la faptul] să fie aduse (=să se aducă) farfuriile ↔ Ajuta să fie aduse (=să se aducă) farfuriile.

Глава заканчивается разделом, содержащим некоторые дополнительные наблюдения над конструкциями с отглагольными именами; эти наблюдения относятся к эксплицитно не выраженным грамматическим и семантическим явлениям, которые выявляются при трансформации в конструкцию с конъюнктивом (скрытая рефлексивность, противопоставление по кратности и пр.). Анализируются примеры, в которых отглагольное имя соотносится с возвратным глаголом. Выделяется несколько типов. А. Возвратность глагола никак не выражена в конструкции с отглагольным именем, ср.: Aștepta ivirea

zorilor ↔ Aștepta să se ivească zorile 'Ждал(а) появления зари'. Однозначность преобразования обусловлена тем, что глагол, с которым соотносится отглагольное имя, может быть только возвратным. Б. Отглагольное имя сохраняет синтаксические свойства и характер управления того возвратного глагола, с которым оно соотносится; ср., например: Așteptam întâlnirea cu însuși Richter ↔ Așteptam să mă întâlnesc cu însuși Richter 'Я ждал(а) встречи с самим Рихтером'; здесь на возвратность глагола указывает сочетаемость отглагольного имени с предлогом cu (ср. a se întâlni cu cineva, но не *a întâlni cu cineva). В. На возвратность глагола указывает притяжательное местоимение, которое определяет отглагольное имя (в функции притяжательного местоимения может выступать и личное безударное местоимение в дative); ср.: Îmi continuam plimbarea ↔ Continuam să mă plimb 'Я продолжал свою прогулку'. Г. На возвратность глагола, с которым соотносится отглагольное имя, указывает отсутствие определения в форме существительного в генитиве или притяжательного местоимения; ср., например: Bărbatul acela cu viitorul concret se pregătea de apărare ↔ Bărbatul acela cu viitorul concret se pregătea să se apere посл.: 'Этот человек с ясным будущим готовился к защите'. Кроме явлений скрытой рефлексивности, рассматриваются и некоторые другие явления, связанные с тем, что в конструкциях с отглагольными именами часто оказываются не выраженными некоторые смысловые противопоставления, обязательные для конструкций в личной форме. Так, например, фразе с отглагольным именем Sperau punerea în vânzare a câtorva bilete 'Они надеялись на поступление в продажу нескольких билетов' соответствуют два трансформы - один с глаголом в конъюнктиве, который вводится при помощи своего показателя să, другой - с глаголом в индикативе и союзом să. Ср.: (1) Sperau să se pună în vânzare câteva bilete 'Они надеялись на то, чтобы поступили в продажу несколько билетов'; (2) Sperau să se vor pune în vânzare câteva bilete 'Они надеялись на то, что поступят в продажу несколько билетов'. Возможен и обратный случай, когда в конструкциях с отглагольными именами выражается противопоставление, которое не находит формального соответствия в конструкции с глаголом в личной форме. Ср., например: (1) Evitam întâlnirile cu acești derbedei (L. Blaga) 'Я избегал встреч с этими бездельниками'; (2) Evitam întâlnirea cu acești derbedei 'Я

избегал встречи с этими бездельниками'. Обе фразы трансформируются в одну и ту же глагольную конструкцию: *Evitam să mă întâlnesc cu acești derbedei* 'Я избегал встречаться с этими бездельниками'.

Объектом пристального внимания является также проблема категории определенности/неопределенности, которая, в рамках данной главы, состоит в выделении среди конструкций с отглагольными именами пар, противопоставленных по признаку определенности/неопределенности, а в их трансформации в соответствующие конструкции с конъюнктивом; в результате трансформации с конъюнктивом также оказываются противопоставленными по признаку определенности/неопределенности: отглагольному имени в определенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве без какого бы то ни было наречия, в то время как отглагольному имени в неопределенной форме соответствует личная форма глагола в конъюнктиве с неопределенным наречием в функции семантического эквивалента неопределенного артикля отглагольного имени, что позволяет говорить о наличии у глагола лексических средств для выражения категории определенности/неопределенности. Ср., например: (1) *mă voi gândi la o înnoire a mijloacelor de expresie* (M. Sorescu) ↔ *mă voi gândi să înnoiesc* [oarecum, într-un fel, într-un mod, întrucâtva] *mijloacele de expresie* 'Я подумаю о том, чтобы [каким-то образом, в некоторой степени] обновить выразительные средства'; (2) *mă voi gândi la înnoirea mijloacelor de expresie* ↔ *mă voi gândi să înnoiesc mijloacele de expresie* 'Я подумаю об обновлении выразительных средств'.

В четвертой главе рассматривается одно из наиболее интересных явлений румынского синтаксиса, а именно, замещение гипотактических конструкций паратактическими (см. работы И. Гецие, Р. Тодорана, С. Тейжш, Т. В. Цивьян, Т. А. Репиной); анализируются паратактические конструкции, состоящие из глаголов в личной форме (v_1) и (v_2), соединенных союзом *și*. Исследуемые конструкции особенно характерны для языка диалектов, что вовсе не означает, что данное явление чуждо литературному румынскому языку. Ср., например: *și încep să be și iel* 'и начинает пить'; *și io vreau și mă duc la ie* 'и я хочу пойти (досл.: и иду)'; особенно показательны примеры, в которых глагол после *și* имеет форму конъюнктива, ср.: *cin'e vrea și merge la iel* 'кто хочет пойти к нему'. Рассматрива-

ешие структуры относятся к числу синтаксических эквивалентов конъюнктива и обладают следующими свойствами: а) v_1 принадлежит классу глаголов, обуславливающих конструкции с конъюнктивом; б) v_2 выражает действие, которое следует во времени v_1 . Исследуется структура и способ связи компонентов конструкции, выделяются семантические классы глаголов, выступающих в роли главного компонента; к их числу относятся глаголы с общим значением начала действия, глаголы движения, глаголы со значением 'хотеть' и 'мочь', глаголы речи, некоторые каузативные глаголы; ср., например: *s-aru-să și prind'e* 'принимается ловить'; *lăsați-mă și mă duc* 'дайте мне уйти'. Далее анализируются различные типы конструкций с și и их трансформации в конструкции с конъюнктивом; эта трансформация не представляет сложностей, поскольку v_2 - глагол в личной форме и, следовательно, содержит информацию о лице и числе; ср., например: *m-aruc și mi-l frig* ↔ *m-aruc să mi-l frig* досл.: 'начинаю и себе его жарю'. Конструкции классифицируются в зависимости от способа выражения субъекта v_2 ; выделяются следующие типы: 1) субъект v_2 совпадает с субъектом v_1 ; 2) субъект v_2 соотносится с прямым объектом v_1 ; 3) субъект v_2 соотносится с косвенным объектом v_1 ; 4) v_1 и v_2 имеют свой собственный субъект. Каждый из перечисленных выше типов конструкций анализируется отдельно. В заключение рассматриваются глагольные цепочки и проблема соотношения времен v_1 и v_2 .

Глава пятая подводит итог наблюдениям над комплексами румынских клитик, которые рассматриваются в отдельных главах работы; предпринимается попытка установить иерархию клитик с помощью так называемой ранговой грамматики (см. И.И.Резвин, Г.Д.Клшашева); результаты исследования суммируются в двух таблицах, представляющих две группы клитик: в первой центральным элементом является

Т а б л и ц а I

порядок	-3	-2	-1	0	+1	+2.1	+2.2	+3.1	+3.2	+4
клитика	nu	fără de		a nu	îmi	îmi	mă	mă		cam
		în			îți	îți	te	te		mai
		la			ți	și	îl, o	se		prea
		pentru			ne	ne	ne	ne		și
		pînă			vă	vă	vă	vă		tot
		prin			le	și	ti, le	se		
		spre								

показатель инфинитива а , во второй - показатель конъюнктива să ; ср., например: de a nu se mai, să nu i le mai (см. табл. I и 2).

Т а б л и ц а 2

порядок	-2	-I	0	+I	+2.I	+2.2	+3.I	+3.2	+4
КЛИТИКА	nu	fără	să	nu	îmi	îmi	mă	mă	cam
					îți	îți	te	te	mai
					îi	își	îi, o	se	prea
					ne	ne	ne	ne	și
					vă	vă	vă	vă	tot
					le	își	îi, le	se	

Таблицы обнаруживают большое сходство и не удивительно, если принять во внимание то, что клитики табл. I обычно служат субститутом клитик табл. 2 при трансформации инфинитивных конструкций в конъюнктивные и обратно; ср.: *intenția mea de a o însoți* ↔ *intenția mea s-o însoțesc* 'мое намерение проводить ее'; *arhitectul nu îndrăzni a mai cere lămuriri* ↔ *nu îndrăzni să mai ceară lămuriri* 'архитектор не осмелится просить разъяснений'. Анализ многочисленных примеров показывает, что трансформации подвергаются лишь центральные элементы группы клитик а и să и элементы -I порядка табл. I; ср.: *șansele de a nu se mai repeta niciodată* ↔ *șansele să nu se mai repete niciodată* (L. Blaga) 'шансы никогда больше не повториться'. Порядки со знаком минус в табл. 2 не соответствуют порядкам табл. I. Так, к порядку -I относится предлог fără, к -2 отрицание nu ; таким образом, эти элементы приближены к центру на один порядок; -3 порядка в таблице 2 нет.

Пользуясь таблицами, и учитывая некоторые фонологические и морфонологические правила, можно образовывать любую правильную последовательность клитик. Изложению этих правил посвящена заключительная часть главы.

В главе шестой рассматриваются конструкции, главным компонентом которых является существительное (subst), а в качестве второго компонента выступает глагол в инфинитиве (v inf), который присоединяется к существительному при помощи показателя инфинитива или показателя инфинитива и предлогов de, în, pentru, spre. Ср., например: *meșteșugul lui de a imita cîntecul cocoșului* (v. Voiculescu) 'Его искусство подражать пению петуха'. Анализируется дистрибуция элементов конструкции при этом акцентируется

внимание на исследовании комплексов клитик, для изучения которых рассматриваемый в данной главе языковой материал представляет особенно богатую почву; выделяются семантические классы имен, выступающих в функции главного компонента рассматриваемых структур, причем используется принцип классификации аналогичных существительных в сербохорватском (ср. М. Даянова), что позволяет сопоставить данные румынского и сербохорватского языков. Рассматриваются различные типы конструкций с присубстантивным инфинитивом и их трансформации в конструкции с конъюнктивом. Для их осуществления необходима информация о лице и числе глагола, который подвергается преобразованию. Такая информация обычно содержится в следующих элементах рассматриваемой конструкции: а) существительное в генитиве, которое выступает в функции несогласованного определения *subst*; б) существительное или местоимение с предлогом в той же функции; в) притяжательное местоимение, определяющее *Subst*; г) возвратное или возвратно-притяжательное местоимение *v inf*; д) существительное или местоимение в номинативе, выполняющее роль субъекта *v inf*; е) подлежащее того предложения, в состав которого входит конструкция с присубстантивным инфинитивом.

а) Первый из перечисленных типов конструкций состоит из существительного в номинативе (или другом падеже), существительного в генитиве и глагола в инфинитиве, который присоединяется с помощью показателя инфинитива или предлога и показателя инфинитива; ср.: *Datoriile femeii de a da ascultare bărbatului* (E. Barbu) 'Долг жены слушаться мужа'. При трансформации глагол в инфинитиве, превращаясь в личную форму глагола в конъюнктиве, согласуется в лице и числе с существительным в генитиве; предлог опускается, показатель инфинитива замещается показателем конъюнктива: *Datoriile femeii să dea ascultare bărbatului*. В подавляющем большинстве случаев *subst* в генитиве играет роль генитива субъекта; имеет место тождество субъектов *subst* и *v inf*. Однако, возможен и генитив объекта и, соответственно, отсутствие тождества субъектов *subst* и *v inf* ср.: *Incitarea celorlalți de a-i urma exemplul* (P. Pardău) ↔ *Incitarea celorlalți să-i urmeze exemplul* 'Подстрекательство других следовать его примеру'. Иногда в конструкциях этого типа содержатся и другие указания на то, каким должен быть субъект *v inf*. Главную роль при этом играют возвратные и возвратно-притяжательные местоимения глагола в инфинитиве; ср.:

Nevoia animalului rănit de a se ascunde (A.Blandiana) 'Потребность раненого животного спрятаться'.

б) В конструкциях второго типа субъекты *Subst* и *v inf* тождественны и соотносятся с несогласованным определением *Subst*, выраженным существительным или местоимением с предлогом; ср.: *motiv pentru ea de a pierde orice control al voinei* (G.Călinescu) ↔ *motiv pentru ea să piardă orice control al voinei* 'Повод для нее потерять всякий контроль над собой'.

в) В конструкциях с притяжательными местоимениями, как правило, имеет место тождество субъектов *Subst* и *v inf*; ср.: *hotărîrea mea de a pleca negreșit la oaste* (M.Caragiale) 'Мое решение непременно уйти на войну'. При трансформации этих конструкций в конструкцию с конъюнктивом инфинитив глагола замещается личной формой глагола в конъюнктиве, который согласуется в лице и числе с притяжательным местоимением; предлог и показатель инфинитива замещаются показателем конъюнктива: *hotărîrea mea să plec negreșit la oaste*. Информация о лице и числе глагола может содержаться и в других элементах конструкции, например, в возвратном или возвратно-притяжательном местоимениях глагола в инфинитиве; ср.: *Copilăreștile tale sforțări de a te umfla în penele unui cinic învechit* (Gib Mihăescu) ↔ *Copilăreștile tale sforțări să te umfli în penele unui cinic învechit* 'Твои детские усилия прикидываться старым циником'.

г) Рассматривая конструкции с *v inf* возвратным глаголом, важно подчеркнуть, что румынские возвратные местоимения различаются по лицам и числам и поэтому инфинитив возвратного глагола всегда содержит информацию о лице и числе. При трансформации инфинитивной конструкции в конструкцию с конъюнктивом лицо и число преобразуемого глагола определяется по возвратному местоимению инфинитива; ср.: *Un efort de a mă aduna asupra unui capitol de filozofie indică* (L.Blașa) ↔ *Un efort să mă adun asupra unui capitol de filozofie indică* 'Усилие сосредоточиться на одном из разделов индийской философии'. Все сказанное выше относится и к возвратно-притяжательным местоимениям в дative; ср.: *Dorința de a-și mărturisi păcatele* ↔ *Dorința să-și mărturisească păcatele* 'Желание сознаться в своих грехах'.

д) Конструкции с эксплицитно выраженным субъектом *v inf* встре-

чатся крайне редко; ср.: Am motivele mele de a-mi displace acești oameni (R.Petrescu) ↔ Am motivele mele să-mi displacă acești oameni 'У меня есть свои причины для того, чтобы мне не нравились эти люди'; ср. также Prilejul de a-mi sloveni eu însumi lucrarea în paginile unei publicații periodice (L.Blaga) ↔ Prilejul să-mi slovenesc eu însumi lucrarea în paginile unei publicații periodice 'Повод самому прочесть (досл.: повод прочесть я сам) работу на страницах периодического издания'.

е) В тех редких случаях, когда конструкция с присубстантивным инфинитивом не содержит указания на лицо и число *v inf*, приходится обращаться к более широкому контексту; ср.: Avea o mare sarcinătate de a nu face nimic special (A.Ivasiuc) ↔ Avea o mare sarcinătate să nu facă nimic special 'У него была замечательная способность не заниматься ничем в особенности', где субъект *v inf* соотносится с подлежащим всего предложения.

Предметом специального рассмотрения являются конструкции с инфинитивом перфекта а также глагольные цепочки, состоящие из существительного, глагола в инфинитиве и подчиненного ему глагола в конъюнктиве.

Глава завершается разделом, посвященным рассмотрению субстантивированных словосочетаний, способных трансформироваться в конструкции с конъюнктивом, что существенно расширяет представление о синтаксических эквивалентах конъюнктива.

Заключение содержит основные итоги предпринятого исследования. Чрезвычайно развитой в румынском синтаксисе системе конструкций с конъюнктивом соответствует не менее развитая система конструкций, которые можно рассматривать как синтаксические эквиваленты конъюнктивных конструкций (в работе представлен достаточно полный инвентарь эквивалентных конъюнктиву синтаксических конструкций). Сопоставление конструкций с конъюнктивом и их грамматических трансформов позволяет сделать ряд существенных выводов, касающихся, в частности, способов выражения семантического субъекта глагола (в инфинитиве и супине), а также отглагольного имени. Рассматриваемые конструкции являются олагодприятной почвой для изучения элементов, которые соотносятся друг с другом в пределах одной фразы, и в этом отношении весьма интересны данные, полученные в результате анализа глагольных цепочек. Представляются существенные результаты исследования состава комплексов клитик и их иерар-

хий, предлогов, которые в рамках изучаемых конструкций ослабляют, а иногда полностью утрачивают свою морфологическую принадлежность, лексико-семантическую самостоятельность и становятся показателями определенных синтаксических отношений. Не меньший интерес представляют часто довольно неожиданные сведения о некоторых аспектах выражения ряда категорий, в частности, категории определенности/неопределенности.

Результаты проведенного в данной работе исследования могут оказаться полезными для понимания синтаксических процессов, которые происходят в системе румынского языка, а также типологически сходных языков, входящих в так называемый балканский языковой союз, и, в равной мере, для сопоставительного изучения близкородственных языков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О грамматических трансформациях румынских конструкций с конъюнктивом в аспекте БЯС. - Симпозиум по грамматической типологии современных балканских языков (15-16 января 1974 г.). Предварительные материалы. М., 1973, 0,1 п.л.

2. О грамматических трансформациях румынских конструкций с конъюнктивом в аспекте балканского языкового союза. - В сб.: Лингвистические исследования. 1975. Вопросы строя индоевропейских языков, т.1. М., 1975, с.276-289, 0,5 п.л.

3. Синтаксические трансформации с глаголом *a putea* в румынском языке. - В сб.: Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, 0,75 п.л.

4. Ранговая грамматика румынских энклитик. - Симпозиум по структуре балканского текста. Тезисы докладов и сообщений. М., 1976, 0,25 п.л.

5. Ранговая грамматика румынских клитик. - В сб.: Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977, 0,5 п.л.

6. Основные типы конструкций с отглагольным именем в балканских языках. - Советское славяноведение, 1979, №2, 1,5 п.л.

7. Категория определенности-неопределенности при одном виде трансформации в румынском языке (конструкции с отглагольным именем). - В кн.: Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979, 2 п.л.

8. Некоторые наблюдения над синтаксисом приглагольного и присубстантивного инфинитива в балканских языках. - В сб.: Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984, 1 п.л.

